

<https://doi.org/10.62837/2026.4.444>

САМИР САТТАРОВ

Национальная Академия Наук Азербайджана

samir@bk.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6380-0230>

**ОБРАЗ АЗЕРБАЙДЖАНА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИСЛАВА
СТШЕЛЬНИЦКОГО: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И
ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация

Статья посвящена исследованию образа Азербайджана в произведениях польского писателя XIX века Владислава Стшельницкого — представителя круга так называемых «польских кавказских поэтов». В статье анализируются произведения «Кавказские очерки» и «Махмудек – кавказская повесть» в контексте польской романтической традиции, литературы изгнания и процессов формирования европейских представлений о Кавказе. Особое внимание уделяется исторической репрезентации Карабаха, этнографическим описаниям и художественным механизмам создания образа региона.

Ключевые слова: польская литература XIX века, Кавказ, Азербайджан, Карабах, имагология, литература изгнания, историческая репрезентация.

Samir Sattarov

**The image of Azerbaijan in the works of Władysław Strzelnicki:
a historical, literary, and imagological analysis**

Abstract

This article is devoted to the study of the image of Azerbaijan in the works of the 19th-century Polish writer Władysław Strzelnicki, a representative of the so-called “Polish Caucasian poets”. The analysis focuses on “*Sketches of the Caucasus*” and “*Makhmudek – Caucasian novel*” within the context of the Polish Romantic tradition, literature of exile, and the processes of shaping European perceptions of the Caucasus. Special attention is given to the historical representation of Karabakh, ethnographic descriptions, and the artistic mechanisms used to construct the region’s image.

Keywords: 19th-century Polish literature, Caucasus, Azerbaijan, Karabakh, imagology, literature of exile, historical representation.

Xülasə

Məqalədə XIX əsr polyak yazıçısı Vladislav Ştşelnitski-nin əsərlərində Azərbaycan obrazı tədqiq edilir. Təhlil Qafqaz oçerkləri və Maxmudek – Qafqaz povesti əsərləri əsasında aparılır və Polyak romantizmi ənənəsi, sürgün ədəbiyyatı və Avropada Qafqaz obrazının formalaşması kontekstində nəzərdən keçirilir. Xüsusi diqqət Qarabağın tarixinə, etnoqrafik təsvirlərə və bölgənin obrazının yaradılmasında istifadə olunan bədii mexanizmlərə yönəldilib.

Açar sözlər: XIX əsr polyak ədəbiyyatı, Qafqaz, Azərbaycan, Qarabağ, imaqologiya, sürgün ədəbiyyatı, tarixi təmsil.

Польская литература XIX века формировалась в условиях утраты государственности и глубокого политического кризиса, вызванного разделами Речи Посполитой в конце XVIII столетия. После подавления национально-освободительных восстаний — прежде всего Ноябрьского (1830–1831) и Январского (1863–1864) — значительная часть польской интеллигенции оказалась в эмиграции или ссылке. В этих условиях категория изгнания приобрела не только биографическое, но и мировоззренческое значение, став одной из центральных тем польского романтизма. Пространство вне родины — Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, Западная Европа — превращалось в важный художественный и философский топос. [2]

В литературе польской эмиграции изгнание осмыслялось как трагедия утраченной государственности, но одновременно и как возможность духовного самопознания. Уже в творчестве Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого и Зигмунта Красиньского формируется особая модель романтического странничества, в которой географическая дистанция становится метафорой исторической судьбы народа. [1, s.45–67] Позднее эта традиция получила развитие в текстах менее канонизированных, но не менее значимых авторов, оказавшихся на периферийных территориях Российской империи. [3, s.112–139]

Кавказ в польском литературном сознании XIX века занял особое место. С одной стороны, он воспринимался как пространство военной службы и политической ссылки; с другой — как территория яркой природы, древней истории и культурного многообразия. Кавказ становился своеобразной «пограничной зоной» между Европой и Востоком, что придавало ему особую художественную привлекательность. Польские писатели фиксировали этнографические детали, социальные структуры, религиозные практики и исторические предания, создавая тем самым первые систематические литературные образы региона. [3, s. 140–165]

Именно в этом контексте следует рассматривать творчество Владислава Стшельницкого — поэта и прозаика, сосланного на Кавказ за участие в подпольной деятельности. Его произведения представляют собой характерный пример литературы изгнания, в которой личный опыт соединяется с художественной интерпретацией новой культурной среды. Стшельницкий не ограничивается фиксацией внешних впечатлений; он стремится осмыслить историческую судьбу региона, его социальную организацию и культурные особенности. [3, s. 166–180]

Особое значение в его текстах приобретает образ Карабаха — территории, связанной с историей Карабахского ханства и фигурами местных правителей. Через описание природного ландшафта, сельских поселений,

религиозных практик и бытовых реалий формируется один из ранних польских литературных образов Азербайджана. Этот образ складывается на пересечении романтической эстетики, этнографической наблюдательности и исторической рефлексии. [3, s. 172–185]

Таким образом, произведения Стшельницкого позволяют проследить, каким образом кавказское пространство осмыслялось в рамках европейской романтической традиции и каким образом в польской литературе XIX века формировалась репрезентация Карабаха и прикаспийских территорий. Его тексты выступают важным свидетельством межкультурного контакта и расширения географического горизонта польской словесности в эпоху исторических испытаний. [3, s.185–190]

Владислав Стшельницкий был сослан на Кавказ за участие в подпольной политической деятельности и определён на военную службу в составе Кавказского корпуса. Подобная практика была характерна для российской имперской системы XIX века: политически неблагонадёжные представители польской интеллигенции направлялись на окраинные территории, где их военная служба сочеталась с фактическим пребыванием в ссылке. [2, s.245–250]

В период нахождения на Кавказе Стшельницкий посетил Шемаху, Баку, Шушу, Губу, Кюрдамир, Агдам, Ленкорань и ряд других населённых пунктов Южного Кавказа. Его маршруты пролегали через территории с разнородным этнокультурным составом, сложной историей и разнообразным природным ландшафтом. Непосредственное знакомство с местной средой — городскими центрами, сельскими поселениями, степными и горными районами — способствовало формированию целостного художественного восприятия региона. [2, s.78–82]

Полученные впечатления легли в основу цикла «Кавказские очерки» [4], где сочетаются элементы путевого очерка, исторической ремарки и этнографического наблюдения. В повести «Махмудек – кавказская повесть» [6] опыт автора трансформируется в более цельную художественную структуру: к описанию пространства добавляется сюжетная линия, позволяющая раскрыть социальные и культурные реалии через судьбы персонажей. [1, s.82–88]

Кроме прозаических текстов, кавказский период отразился и в поэзии Стшельницкого. Позднее его стихотворения были объединены в сборник «Поэзия Владислава Стшельницкого» [5], в котором заметно влияние романтической эстетики и мотивов изгнания. Кавказ здесь предстаёт не только как географическая территория, но и как пространство внутреннего переживания, размышления о судьбе родины и историческом предназначении. [1, s.90–93]

Следует подчеркнуть, что значительная часть литературного наследия

Стшельницкого была опубликована уже после его смерти в 1860 году. Посмертное издание произведений, а также отсутствие широкой издательской поддержки при жизни автора обусловили сравнительно ограниченную известность его творчества в общеевропейском литературном каноне. Тем не менее, в контексте польской литературы изгнания и истории культурных контактов Польши и Азербайджана его тексты представляют существенную научную ценность, позволяя реконструировать ранний этап формирования польского художественного образа Азербайджана. [1, s.94–97]

Особое место в «Очерках Кавказа» занимает обращение к истории Карабахского ханства как важного политического образования Южного Кавказа XVIII – первой половины XIX века. Стшельницкий включает в повествование краткий исторический экскурс, упоминая основателя ханства — Панаха Али хана, а также его внука и последнего правителя — Мехди Гулу хана. [3, s.130–145]

Исторические сведения в тексте сочетаются с личными впечатлениями автора-путешественника, что придаёт повествованию синтетический характер: документальность соединяется с субъективным восприятием. Образ Мехди Гулу хана выстраивается как фигура, сохраняющая символический статус представителя прежней государственности. Он представлен пожилым и уважаемым человеком, живущим в своём имении в Агдаме, обладающим авторитетом среди местных жителей.

Описание имения, садов, родовых усыпальниц и природного окружения выполняет не только декоративную, но и смыслообразующую функцию. Архитектурные элементы и ландшафт становятся своеобразными носителями исторической памяти, в которых сохраняется напоминание о ханской эпохе. Пространство оказывается насыщенным знаками прошлого: фамильные гробницы, садовые ансамбли, старинные строения формируют материальную ткань истории.

Таким образом, Карабах в интерпретации Стшельницкого предстаёт не только как географическая территория, но и как пространство исторической преемственности. Через фигуры ханов и описания их резиденций автор фиксирует переходный момент в судьбе региона, когда память о самостоятельной государственности продолжает существовать в культурных символах и архитектурных следах, становясь частью художественной репрезентации края в польской литературе XIX века.

Владислав Стшельницкий уделяет значительное внимание детальному описанию природного и культурного ландшафта Кавказа, придавая повествованию характер романтической визуализации пространства. Степные просторы, горные массивы, извилистые долины и ночные пейзажи, освещённые лунным светом, формируют живописный фон и создают атмосферу погружения в особый художественный мир. Особое внимание автор

уделяет сельским поселениям. Так, в очерке о деревне Чиндарха фиксируются дома, построенные из очерета, сады тутовых деревьев, виноградники и бытовые практики местного населения. Подобные детали придают тексту этнографическую точность, демонстрируя наблюдательность автора и его интерес к повседневной культуре региона. Помимо бытовых элементов, Стшельницкий фиксирует социальные структуры, упоминает фигуру юзбаши и описывает формы административного устройства, что позволяет проследить локальные механизмы власти и общественные отношения. В повести «Махмудек – кавказская повесть», действие которой происходит в Ленкорани, внимание автора смещается к более комплексному изображению повседневной жизни. Особое место занимает исследование семейных традиций, религиозной практики и социальной организации. Отражается шиитская форма ислама, характерная для региона, а также элементы народных верований и обычаев. Эти наблюдения позволяют создать правдоподобную картину повседневной жизни и одновременно передать специфику регионального уклада, его культурные и религиозные особенности, фиксируя уникальность местного сообщества в рамках художественного текста.

С точки зрения имагологии, произведения Владислава Стшельницкого демонстрируют характерную для европейской литературы XIX века модель восприятия Востока, в которой наблюдательность сочетается с личными впечатлениями, а романтическое мировосприятие обогащает художественное описание. В его текстах Азербайджан предстает как многоуровневая культурно-географическая и историческая реальность: это пространство яркой, контрастной природы — от обширных степей и зелёных долин до внушительных горных массивов, насыщенное визуальными и эмоциональными впечатлениями; регион с богатым историческим прошлым, где сохраняются следы бывшей ханской государственности и памятники материальной культуры; и общество с устойчивыми культурными традициями, включающими бытовые нормы, семейные обряды, религиозные и мифологические практики.

Образ формируется на пересечении нескольких взаимодополняющих художественных стратегий. Во-первых, романтическая экзотизация позволяет подчеркнуть необычность и живописность пространства, создавая эмоционально насыщенный, визуально выразительный фон для повествования. Автор акцентирует внимание на драматических контрастах природы, играх света и тени, ночных пейзажах, что усиливает художественное впечатление и подчеркивает эстетическую ценность региона для европейского читателя. Во-вторых, этнографическая фиксация проявляется в детальном и точном описании повседневной жизни, бытовых практик, социального устройства, ремесел и обрядов. Стшельницкий внимательно наблюдает за организацией местного общества, ролью общественных должностных лиц, такими как

юзбаши, и особенностями сельского хозяйства, виноградарства и домашнего хозяйства, что придаёт тексту документальную достоверность и способствует созданию убедительной социальной картины. В-третьих, историческая ремарка органично вплетает в повествование локальные события, фигуры правителей и культурные памятники, благодаря чему образ региона приобретает глубину и контекстуальную значимость. Через описание имений ханов, родовых усыпальниц, садовых ансамблей и архитектурных элементов Стшельницкий демонстрирует преимущество исторической памяти и культурных традиций.

Такое сочетание художественных стратегий обеспечивает сложную и многослойную репрезентацию Азербайджана. Природные, социальные и исторические аспекты взаимно обогащают друг друга, создавая полифоничный и живой образ региона, который одновременно является объектом романтической эстетики, этнографического наблюдения и исторического осмысления. В этом смысле произведения Стшельницкого не только отражают личный опыт путешественника и польского изгнанника, но и представляют собой значимый вклад в формирование европейского представления об Азербайджане, Карабахе и прикаспийских территориях, фиксируя культурные, природные и исторические особенности региона в рамках литературной традиции XIX века.

Творчество Владислава Стшельницкого следует рассматривать как органичную часть более широкой традиции польской литературы изгнания, где личная судьба автора тесно переплетается с историческим контекстом национальной трагедии. В этой традиции Кавказ выступает не просто географическим регионом, а своеобразной «пограничной зоной», пространством пересечения различных культур, религиозных и этнических сообществ, где сталкиваются и переплетаются исторические судьбы народов. Такое восприятие Кавказа формирует уникальный художественный топос, в котором личное и коллективное, природное и социальное, историческое и символическое находятся в сложной взаимосвязи.

Для польского автора пребывание на Кавказе одновременно означало вынужденное отстранение от родины и открытие нового культурного и духовного мира. Эта двойственность отражается в его текстах: с одной стороны, внимание к деталям природного и социального окружения демонстрирует наблюдательность и интерес к материальной, бытовой и культурной жизни региона; с другой — лирическая рефлексия и философские раздумья придают повествованию глубину, позволяя осмыслить исторические процессы, судьбу местных сообществ и собственное положение автора как свидетеля и участника исторических событий.

Таким образом, Кавказ в произведениях Стшельницкого становится не только пространством физического перемещения, но и сценой культурного и

интеллектуального взаимодействия. Через описание природы, быта, социальных структур и исторических событий автор создает многослойный образ региона, который сочетает в себе элементы романтической эстетики, этнографической точности и историко-философской рефлексии, отражая сложность отношений между личной судьбой, национальной историей и культурной средой. Произведения Владислава Стшельницкого представляют собой важный источник для изучения раннего польского литературного образа Азербайджана, предлагая уникальное сочетание исторических наблюдений, этнографических деталей и художественной интерпретации. Они предоставляют исследователю возможность реконструировать исторические представления о Карабахе, формировавшиеся в европейской литературе XIX века, и анализировать, каким образом регион воспринимался и интерпретировался польскими авторами. Кроме того, тексты Стшельницкого позволяют выявить особенности художественной репрезентации кавказского пространства, проследить формирование образа Азербайджана в контексте польской романтической традиции и понять механизмы создания культурного образа через призму личного опыта и литературной эстетики. Произведения автора демонстрируют, как литературное повествование может выступать средством межкультурного взаимодействия, фиксируя контакты и восприятие различных культурных и исторических слоёв региона.

С точки зрения современной гуманитарной науки, творчество Стшельницкого занимает особое место в исследовании польско-азербайджанских литературных связей, а также в анализе процессов культурной репрезентации Азербайджана в европейском сознании XIX века. Его тексты служат ценным материалом для имагологических и литературоведческих исследований, позволяя реконструировать культурные, социальные и исторические аспекты региона, а также проследить формирование раннего европейского восприятия Азербайджана в литературном контексте.

Список использованной литературы:

- 1) Brock, P., *Polish Romanticism: Literature and National Identity*, Cambridge University Press, Cambridge, 2010
- 2) Davies, N., *God's Playground: A History of Poland* (Vol. 2) Oxford University Press, Oxford, 2005
- 3) Samsonowicz, H., *Exile and Literature: Polish Writers in the Russian Empire*, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warsaw, 2001.
- 4) Strzelnicki W., *Szkice Kaukazu*, Nakładem J. Strzelnickiego, Żytomierz, 1860.
- 5) Strzelnicki W., *Poezje*, Nakładem J. Strzelnickiego, Żytomierz, 1860.
- 6) Strzelnicki W., *Machmudek*, Drukarnia A. Syrkina, Wilno, 1860.

Rəyçi: fil.ü.f.d., dosent Əkrəm Bağirov